

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/44/498
1 September 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок четвертая сессия
Пункт 66 предварительной повестки дня*

РАСМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ

Письмо Постоянного представителя Федеративной Республики Германия
при Организации Объединенных Наций от 30 августа 1989 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим английский текст правительственного заявления, с которым Федеральный канцлер Гельмут Коль выступит в бундестаге 1 сентября 1989 года в связи с годовщиной начала второй мировой войны (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и прилагаемого к нему правительственного заявления в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 66 предварительной повестки дня.

Ханс Отто Браутигам

* A/44/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление Канцлера Федеративной Республики Германия в бундестаге
от 1 сентября 1989 года в связи с пятидесятой годовщиной
начала второй мировой войны

I

Сегодня в Германии, в Европе и во всем мире мы отмечаем пятидесятую годовщину начала второй мировой войны. Это налагает на нас, свободно избранных представителей немецкого народа, особое обязательство. Мы подходим к нему с той серьезностью, которая требуется от нас в этот день.

Сегодня мы, вспоминая о второй мировой войне, испытываем чувство скорби и чувство ответственности. Особая ответственность обусловлена тем обстоятельством, что война была развязана преступным режимом, находившимся в то время у власти в Германии. Мы сожалеем о тех огромных страданиях, которые принесли немцы народам и странам мира от имени Германии, а также скорбим по многим невинным жертвам из числа наших соотечественников.

Как и замышлялось самими преступниками, эта война была безжалостной войной, носящей расовый и опустошительный характер. Она приобрела зловещие масштабы, которых еще не знала история человечества и которые никогда не должны повториться. Это был завершающий итог тоталитарной идеологии, которая в своем фанатизме возвеличивала одну расу.

Помнить об этой войне – наш долг перед невинными жертвами, прежде всего перед всеми жертвами "шоа – беспрецедентного геноцида по отношению к европейским евреям, – поляками, против которых Гитлер вел тотальную войну в целях их порабощения и истребления, цыганами, а также перед многими другими жертвами национал-социалистической тирании.

Мы скорбим по жертвам угнетения и преступлений против основных прав человека, которые гитлеровская диктатура обрушила сначала на Германию, а затем и на весь мир; мы скорбим по невинным жертвам, погибшим на полях сражений и в тылу, а также по жертвам изгнания.

Мы помним также о миллионах солдат многих стран, погибших в лагерях для военнопленных или вернувшихся домой инвалидами. Кто может забыть женщин, напрасно ждавших возвращения своих мужей, и матерей, напрасно ждавших возвращения своих сыновей! А сколько детей потеряли отца или мать!

Помнить о невинных жертвах – значит помнить об ужасах той войны, ничего не забывая и не приукрашивая. Это всегда должно служить для нас предупреждением. Не следует относиться к этому легкомысленно и делать неоправданные сравнения. Давайте избегать бездумного или полемичного использования таких слов, как "фашизм" или "сопротивление", применительно к нынешним ситуациям.

Недооценка прошлого – не единственный соблазн. Было бы также неразумно и жестоко закрывать глаза на страдания людей в сегодняшнем мире. В этот момент давайте вспомним о народах и странах, которые все еще лишены права на достойную жизнь и свободу.

После этой мировой войны и после разрушений, причиненных в период 1939-1945 годов, после Аушвица и Бабьего Яра, после Орадур и Лидице мир, в котором мы живем, уже никогда не сможет стать таким, как прежде, поэтому необходимо вновь и вновь критически рассмотреть сохраняющиеся традиции и казалось бы очевидные истины.

Преемственность оправдана лишь тогда, когда она служит интересам сознательного увековечения добрых традиций, которые никогда нельзя уничтожить. К ним следует отнести и либеральные традиции в истории нашего народа. Они являются той моральной основой, на которой мы создали Федеративную Республику Германия - самое свободомыслящее общество, которое когда-либо существовало на немецкой земле.

Конечно, даже после 1945 года некоторые неисправимые люди, не извлекая никаких уроков из прошлого, пытались играть какую-то роль, но они были решительно осуждены огромным большинством тех, кто пережил войну, и отвергнуты раз и навсегда, так как люди, пережившие войну, сами стали свидетелями последствий прежних зловещих доктрин и были слишком хорошо знакомы с их разрушительным воздействием.

История свидетельствует о том, что в конечном итоге зло будет побеждено. Это дает основание для надежды. Со своей фанатичной верой в расовое государство Гитлер перечеркнул весь предшествующий исторический опыт, однако история взяла свое. Через 12 лет его так называемый "тысячелетний рейх" - исчез под обломками и пеплом.

Действительно, слишком много людей в Германии, и даже кое-кто за границей, были обмануты и одурачены этим тираном. Но оценку национал-социалистической диктатуре следует давать, лишь исходя из совершенных ею преступлений и проводимой политики опустошения и геноцида.

Еще не зажили раны, причиненные второй мировой войной. Они навсегда запечатлелись в сознании народов. Но они наложили также отпечаток на каждого отдельного человека, на всех, кто пережил ужасы того времени, пусть даже в детском возрасте. До сегодняшнего дня я сам не могу забыть картины, которые глубоко врезались мне в память в 1939 году - тогда мне было девять лет - и в последующие годы войны. Я все еще вспоминаю ужасы ночных бомбардировок в моем родном городе, множество погибших на улицах и в разрушенных домах.

Другие все еще хорошо помнят "поезда смерти" с предназначенными для перевозки скота вагонами, полными людей, которых везли в "лагеря смерти"; поля сражений той войны, на которых миллионы солдат пережили страх, лишения и смерть; казавшиеся бесконечными процессии изможденных детей, женщин и стариков, бегущих от ужасов войны или изгнанных из своих мест; поезда с беженцами, в которых матери прижимали к себе замерзших детей.

Все эти безвинно погибшие и все, кто пережил ужасы войны, все они - предупреждение для нас не забывать о том, что мерилом наших действий всегда и во всем должно быть неотъемлемое достоинство человека. Критерием при этом должно быть достоинство наиболее уязвимых групп населения.

Память о прошлом не должна быть утрачена, особенно в Германии. Это тяжелая ноша для нас, немцев, однако она помогла нам также со всей ответственностью подойти к формированию нашего общества. Она является и залогом того, что мы сможем сохранить такой подход и в будущем.

В отличие от периода, следовавшего после первой мировой войны, после 1945 года не было разногласий относительно того, кто виноват в этой войне. Гитлер стремился к войне, планировал и развязал ее. Никаких сомнений на этот счет не было и быть не может. Мы должны решительно противостоять всем попыткам пересмотреть такую оценку. Этого требуют от нас истина, а также нормы политической и нравственной добропорядочности. Этого же требует от нас и просвещенный патриотизм, так как разрушительные устремления Гитлера были в конечном счете направлены против самой немецкой нации: столкнувшись в опасность полного разгрома, он пытался и ее увлечь за собой в пропасть. Гитлер говорил о "народном сообществе", но в действительности хотел ликвидировать, а не интегрировать многие составляющие части нации. Он был одержим идеей расового превосходства, которой он подчинял все, даже само понятие нации.

Он говорил о "божественном провидении", но в действительности хотел разрушить религиозные связи и христианскую мораль. Этическая культура Европы была для него ничто, а его деспотизм - все.

Сегодня мы с удовлетворением можем отметить, что Федеративная Республика Германия, наше свободное общество, радикально отличается от всего того, к чему стремились деспоты национал-социализма. За более чем 40 лет мы посредством совместных усилий создали республику, которая привержена свободе и миру и пользуется большим авторитетом во всем мире. Федеративная Республика Германия прочно опирается именно на те ценности, которые Гитлер цинично попирает и против которых яростно боролся.

II

Мужчины и женщины, которые разрабатывали нашу конституцию, Основной закон, в парламентском совете, хорошо осознавали этот контраст. Они действовали сообразно своему собственному опыту. Они были свидетелями подъема национал-социализма. Однако лишь немногие из них представляли себе, к чему в конечном итоге приведет диктатура Гитлера. Поэтому их лозунгом был "principiis obsta". Что касается катастрофы, то она разразилась не в 1939 году, а годами раньше, даже до 1933 года. С течением времени сложилось положение, когда стало как никогда трудно остановить или повернуть вспять развитие событий, которое можно было предотвратить на начальном этапе.

Причины второй мировой войны также учат нас, что власть, для какой бы цели она ни была предоставлена, может контролироваться лишь при наличии "противовесов".

Мы ни в коей мере не уменьшаем вины руководителей национал-социализма, заявляя сегодня следующее:

- Внутри страны часть социальной и политической элиты потерпела поражение. Многие отказались поддерживать демократическую Веймарскую республику. Позднее довольно многие, а некоторые из них до самого конца, питали иллюзии относительно того, что фанатизм руководителей национал-социализма может быть сдержан за счет компромисса и сотрудничества.

/...

- Также верно и то, что европейские державы неумышленно поощряли развитие событий, которое фактически благоприятствовало планам Гитлера. Они недооценили его. Широко распространенное страстное желание "жить в мире сегодня" - как сказал в 1938 году после Мюнхена Чемберлен - было, естественно, понятным, но оно сыграло отрицательную роль. Тогда необходимо было проявить бдительность в отношении планов диктатора.

Лишь всеобъемлющая сбалансированность власти может надежно гарантировать прочный мир. Однако для подлинного мира необходимо больше. По этой причине мы безоговорочно признаем в нашем Основном законе "неприкосновенные и неотчуждаемые права человека как основу всякого человеческого общества, мира и справедливости в мире".

Накопленный за период между войнами опыт свидетельствует о невозможности достижения справедливого баланса при наличии доброй воли лишь у одной стороны. События, приведшие ко второй мировой войне, служат для сообщества свободных наций уроком того, как важно быть бдительным. Это справедливо и сегодня, даже несмотря на то, что в настоящее время мы также являемся свидетелями крупных перемен в отношениях с нашими соседями на Востоке и Юго-Востоке. Мы все надеемся, что вселяющие оптимизм события нашего времени будут закреплены и получают дальнейшее развитие. Мы должны сделать все возможное, для того чтобы способствовать этому. На нас, немцах, лежит особое обязательство в этом плане. Не в последнюю очередь это обуславливается пактом Гитлера-Сталина 1939 года. Мы осознаем ту особую ответственность, которая ложится на нас в связи с фактом нападения Гитлера на Польшу после заключения вышеупомянутого пакта, который был заклеен многими как дьявольский. Таким образом Польша стала первой жертвой развязанной национал-социализмом расистской войны на уничтожение.

Пописанные тогда протоколы явились наглым попранием независимости и территориальной целостности Польши, прибалтийских государств, Финляндии и Румынии. Не существовало абсолютно никаких оправданий этому грубейшему нарушению международного права, не говоря уже о праве на самоопределение. Мы решительно осуждаем эти нарушения и последовавшие за ним зверства.

Правительство Федеративной Республики Германия неоднократно заявляло о том, что протоколы 1939 года не имеют юридической силы для Федеративной Республики Германия. Это также означает, что сам пакт и дополнительные протоколы к нему никоим образом не оправдывают последующих нарушений международного права Германским рейхом и Советским Союзом.

Пакт Гитлера-Сталина - результат циничного сотрудничества двух диктатур. Одна из них исчезла в огне развязанной ею же войны. Советский Союз в настоящее время - спустя 36 лет после смерти Сталина - переживает болезненный процесс критического самоанализа в свете "нового мышления".

Вторая мировая война положила начало процессу, который был насильственно завершен после войны. Наша родина была разделена. Что касается немцев в Германской Демократической Республике и многих народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, то конец войны ознаменовал для них начало новой диктатуры, пришедшей на смену старой. Вторая мировая война может частично объяснить, но никоим образом не оправдать раздел Германии и Европы.

Именно поэтому высказывания, подобные сделанным здесь в Бонне в июне этого года Генеральным секретарем Горбачевым о том, что послевоенный период подходит к концу, являются источником надежды для всех народов и наций, непосредственно страдающих от раздела Европы и Германии, в той степени, в какой эти высказывания подразумевают урегулирование существующего положения мирными средствами.

На протяжении многих поколений разделенная Польша последовательно отстаивала идею национального единства. Именно память о судьбе Польши может помочь нам, немцам, переносить бремя разобщенности до тех пор, пока мы не достигнем в условиях свободного самоопределения единства и свободы Германии.

Нас с польским народом особенно сближает общее стремление к национальному самоопределению. Лауреат премии мира Германской книжной ярмарки Владислав Бартошевский, который сам серьезно пострадал от тирании национал-социализма, заявил недавно в этой связи следующее: "Преодоление разобщенности Германии отвечает также интересам Польши. Мы ищем демократии в западном от нас направлении".

Профессор Бартошевский подписал совместную декларацию польских и немецких католиков по случаю 1 сентября 1989 года, озаглавленную "Стремление к свободе, справедливости и миру в Европе". Новый премьер-министр Польши Тадеуш Мазовецкий также подписал эту декларацию. Я с удовлетворением использую предоставившуюся мне возможность, желаю всяческих успехов премьер-министру Мазовецкому на его трудном посту. Мы желаем ему успеха и хотим сделать все, что в наших силах, для того чтобы помочь ему в этом отношении.

Нет никаких сомнений в том, что происходящие в настоящее время в странах Варшавского Договора политические и социальные изменения открывают историческую перспективу для обеспечения прав человека всех тех европейцев, которым в них было отказано в прошлые десятилетия, и, следовательно, всех немцев в целом.

Мое правительство полно решимости воспользоваться этой возможностью. Как заявил Конрад Аденауэр на встрече силезцев 11 июня 1961 года, наша цель заключается в том, "чтобы Европа когда-нибудь стала большим общим домом для всех европейцев, домом свободы".

В Европе будущего основное внимание должно уделяться самоопределению и правам человека - суверенитету народа, а не границ или территорий. Не суверенные государства, а суверенные народы должны когда-нибудь завершить создание такой Европы.

Никогда впредь не должна Европа идти роковым путем от гуманизма через национализм к зверству, который предсказал в прошлом столетии Грильпарцер. От имени Германии немцы повторили зверства по отношению к польскому народу. Помнит ли еще кто-нибудь в этой стране о том, что концентрационные лагеря на польской земле были предназначены также для систематического уничтожения цвета польского народа?

Примирение возможно лишь в том случае, если мы будем говорить всю правду. Часть этой правды заключается в том, что более двух миллионов немцев погибли, будучи беженцами или изгнанниками. Потеря родной земли оставила глубокий след в душах многих миллионов наших соотечественников. Этот горький опыт нельзя не

учитывать; мы хотим извлечь из него урок. Во имя чего немцам и полякам сводить счеты, что, к сожалению, по-прежнему происходит как в нашей стране, так и в Польше? Грядущие поколения будут судить о нас по тому, что мы сделаем сегодня для того, чтобы они могли жить в условиях мира и общей свободы.

Примирение и дружба Франции и Германии свидетельствуют о том, какие глубокие пропасти, существовавшие на протяжении десятилетий и даже столетий, могут быть преодолены. А наши отношения с государством Израиль и с евреями во всем мире свидетельствуют о том, что преодолить даже бездны.

Мы стремимся к взаимопониманию между народами Германии и Польши. Это является нашей обязанностью и соответствует чаяниям обоих народов. Ранее на этой неделе президент Фон Вайцзеккер в своем послании выразил сердечные пожелания президенту Польши Ярузельскому. Сегодня, спустя 50 лет после начала второй мировой войны, пришло время для окончательного примирения.

Мы сознаем те горькие чувства в отношении Германии, которые возникли во время войны у Польши, Франции и позднее Советского Союза, который оплакал смерть 20 миллионов человек. Большинство стран Европы жестоко пострадало от рук немцев. Сегодня многие из них являются нашими партнерами и даже друзьями.

Мы благодарны всем тем, кто после войны и тирании протянул свою руку в знак примирения, - прежде всего американскому народу, который сразу после войны оказал щедрую помощь продовольствием и в деле восстановления, проявив таким образом незабываемое великодушие и политическую дальновидность. В этих мирных усилиях принимали участие такие дальновидные государственные деятели, как президент Трумэн и Джорж Маршалл, а также многие частные лица.

В этой связи я хотел бы упомянуть о Джозефе Роване из Франции, который написал следующую фразу спустя всего лишь несколько месяцев после освобождения из концентрационного лагеря Дахау: "Чем усерднее наши враги уничтожали в нас признаки всего человеческого, тем в большей степени мы должны уважать и развивать такие признаки в них".

На протяжении последних десятилетий были предприняты решительные шаги в направлении достижения примирения с Польшей. В этой связи я особо хотел бы отметить различные инициативы церквей.

Подписанный тогдашним канцлером Вилли Брандтом в Варшаве в 1970 году договор является еще одним шагом в этом направлении. Мы будем по-прежнему следовать букве и духу этого договора. В его преамбуле Польша и Федеративная Республика Германия заявили о своей готовности обеспечить мирное будущее подрастающим поколениям и заложить "прочную основу для мирного сосуществования и развития нормальных и добрососедских отношений".

В начале 80-х годов, когда Польша переживала трудный период, население Федеративной Республики Германия выразило свою солидарность с польским народом, добровольно предоставив щедрую помощь.

Я убежден, что превращение польского общества в открытое общество благотворно скажется на наших усилиях. По мере улучшения положения в области свободы личности в Польше улучшатся возможности для взаимопонимания между нашими народами. Подлинное урегулирование зависит не только от стремления людей, но и от политических условий.

Для предубежденности и недоверия не останется места в условиях, когда можно пересекать границы, когда можно свободно обмениваться информацией и мнениями и когда люди, особенно молодежь, могут свободно встречаться.

Урегулирование франко-германских отношений оказалось столь успешным не в последнюю очередь потому, что оно зиждется на общем фундаменте демократии и законности, а также потому что за счет расширения контактов и диалога между французами и немцами возникло новое взаимопонимание.

IV

Там, где утрачивается свобода, вскоре исчезает мир – вначале внутри страны, а затем, нередко, и за ее пределами.

Диктатура Гитлера и вторая мировая война вновь и вновь служат нам предостережением в отношении притягательной силы экстремизма или даже тоталитаризма. Опасность экстремизма существует всегда, даже в открытом демократическом обществе.

Поэтому для демократического государства чрезвычайно важно безотлагательно принимать меры, направленные против такого рода соблазнов. На историческом фоне диктатуры национал-социализма это означает защиту людей на основе законности от опасности оказаться однажды в условиях тоталитаризма.

Свобода и демократия – это не абстрактные принципы. Они самым непосредственным образом касаются каждого человека. Его личная свобода и счастье ставятся под угрозу. Давайте общими усилиями сделаем так, чтобы люди всегда осознавали это!

Люди должны быть защищены от двуличия, свойственного тоталитарной диктатуре, которое проявляется в посулах и насилии, справедливости и беззаконии, конформизме и принуждении. Национал-социалистический режим затягивает людей доброй воли в запутывающую дьявольскую сеть, из которой становится все труднее выпутаться.

Границы между добром и злом все более расплываются. Порядочность человека становится все меньшей гарантией надлежащего поведения. Поэтому было бы несправедливым изображать поколения наших отцов и дедов лишь в черно-белых тонах.

До сегодняшнего дня нам, немцам, до боли памятен противоречивый характер жизни во время войны, развязанной Гитлером. Это – одна из трагедий того времени, когда верность и патриотизм миллионов людей, будь то на фронте или в тылу, использовались в преступных целях.

/...

Это отражает вероломство и лживость тоталитарных систем, которые преднамеренно ставят людей фактически в безвыходное положение: либо взять на себя грех, либо подвергнуть себя опасности.

- С одной стороны, были солдаты, которые во время второй мировой войны сражались и терпели лишения. Большинство из них были искренне убеждены, что они преданно служат своей стране. Было множество случаев проявления храбрости и величия человеческого духа, которые заслуживают глубокого уважения.

Такие взгляды не заслуживают ни принижения, ни, тем более, насмешек, поскольку они связаны с пережитыми смертями, болью и страхом, а во многих случаях с мучительными угрызениями совести.

- С другой стороны, есть преступления, совершенные нацистами. Они неотделимы от того, что происходило во время войны. Многие люди в то время страдали от такого противоречия.

Когда мы говорим о разорении, оставшемся после национал-социализма, нам необходимо также помнить об опустошении в умах и сердцах людей. Это груз душевных переживаний не только для тех, кто сталкивался с этой дилеммой, но и для их детей и внуков, которые должны попытаться сами составить справедливое суждение о поколениях своих отцов и дедов.

Нам следует остерегаться поспешных суждений с позиции сегодняшнего дня. Кто из нас может сказать не покрывив душой, что, столкнувшись с подобным злом, нашел бы в себе силы стать мучеником? И кто из нас может судить о том, что в то время означало рисковать не только своей жизнью, но и жизнями членов своей семьи?

Люди сегодня не лучше и не хуже тех, которые жили в то время, но их не заставляют принимать решения в условиях, существующих при тоталитаризме.

Мы с благодарностью вспоминаем, что даже в самый мрачный период нашей истории, во время войны и диктатуры, не удалось уничтожить дух человечности. Повсеместно имелись трогательные примеры предоставления помощи, проявления щедрости и гуманизма - на всех фронтах.

Были мужчины и женщины, которые оказывали сопротивление. Среди них многие вначале служили диктатору - до тех пор пока не осознали, что они, как и подавляющее большинство немцев, были жертвами обмана, предательства и эксплуатации. У них хватило сил пойти против течения, и многие из них заплатили за это своими жизнями.

Лишь демократия не требует от людей каких-либо поступков, которые обычно выше их сил. Она защищает их от принятия ужасного решения, которого требовала от них диктатура национал-социализма: либо стать соучастниками, что не составляло никакого труда, либо проявить героизм и мужество.

Так, именно память о диктатуре Гитлера должна побудить нас противиться любому движению, которое обещает полное избавление от всех зол нашего мира. Те, кто дает такое обещание, какие бы чудеса они ни обещали, несомненно, идут по пути к новой катастрофе. Существующий опыт их ничему не научил.

Катастрофы, случившиеся в период нашей новейшей истории, учат нас тому, что не может быть срединного пути между демократией и диктатурой, что не может быть общих ценностей и нравственного компромисса. В конце концов свобода и рабство несовместимы так же, как огонь и вода.

Диктатура может обмануть и ослепить, но только демократия позволяет человеку самоопределиваться. Она завоевывает сердца в силу своего чувства меры, своей разумности и своей предопределенности. В этой рассудительности кроется ее величие, а вместе с тем и причина того, почему некоторые находят ее малопривлекательной.

Демократия просто не приспособлена для обстановки непрекращающихся восторгов, а создана для нормальной, повседневной жизни. Она приспособлена не к героическим и выходящим за рамки обычного поступков, а к тому, что является человеческим и нормальным в самом лучшем смысле этого слова.

Наличие политических партий и права на оппозицию являются проявлениями живой демократии. И именно по этой причине партии столь жестоко и безжалостно преследовались Гитлером; диктатор очень хорошо знал, что стоит только ликвидировать партии, как демократия тоже погибнет.

Нам следует чаще вспоминать, что ведущие политические деятели послевоенного периода, такие, как председатель СДПГ Курт Шумахер и первый председатель ХДС Андреас Хермес, сами прошли через тюрьмы, концентрационные лагеря и даже камеры смерти диктатуры национал-социализма.

Из наших знаний о периоде до 1933 года необходимо сделать вывод о том, что экстремизм, как правый, так и левый, может достигнуть цели и добиться власти лишь в том случае, если люди отвернутся от демократических партий или будут относиться к ним с безразличием.

Катастрофы вряд ли удастся избежать, если к тому же экстремистам протянет руку помощи социальная и политическая элита, возможно, питая иллюзии о том, что она сможет совладать с ними.

Если мы в корне пресечем подобное развитие событий, то у экстремизма не останется никаких шансов. Однако, если мы будем относиться к ним как к нормальным явлениям, они создадут угрозу для демократии. Никогда не рано оказать противодействие подобным тенденциям.

Давайте не будем создавать слишком больших трудностей для нашей демократии - ведь она является ценным и в то же время хрупким достоянием. Давайте не будем ошибочно понимать ее как панацею от всех трудностей и проблем нашего мира.

Давайте всегда и везде защищать демократию и законность - только они гарантируют свободу и справедливость для всех. Только они защищают каждого человека от опасностей тоталитаризма - и поэтому каждый человек призван проявлять о них свою личную заботу.

V

Справедливость, уважение закона и правовая безопасность являются такими же жизненно необходимыми для демократии, как воздух, которым мы дышим. Это - наследие германского сопротивления. Те, кто последовательно выступает в защиту законности, не окажутся однажды в положении людей, вынужденных давать отпор тем, кто бросает ей вызов.

Восстановление справедливости, уважения закона и правовой безопасности было основной задачей сопротивления. Это относится по крайней мере к большинству всех тех, кто мужественно встал на борьбу с режимом национал-социализма. Поэтому сегодня мы в равной мере воздаем должное:

- создателю кабинета Йоганну Георгу Айзеру,
- полковнику Клаусу Графу Шенку фон Штауффенбергу,
- кружку Гельмута Джеймса Графа фон Мольтке,
- "Белой Розе" в лице Софи и Ганса Шoley,
- таким стойким людям, как Юлиус Лебер и Карл Гёрделер,
- и многим другим, кто по велению своей совести мужественно боролся против тирании.

Мы бы не только приумалили заслуги германского сопротивления, но и в опасной мере исказили бы исторические факты, если бы стали произвольно употреблять термин "сопротивление", неразрывно связанный с диктатурой, в связи с событиями сегодняшнего дня.

Претендуя на монополию, национал-социалисты вели яростную борьбу со всеми соперничающими философиями. Христиане и социалисты, либералы и профсоюзные деятели, консерваторы и коммунисты - все рассматривались в качестве врагов. Без взаимодействия людей, исповедующих совершенно различные политические убеждения, мы, немцы, не смогли бы начать столь впечатляющий новый курс после 1945 года.

Моральное величие сопротивления не определяется его успехами или поражениями. Покушение на Гитлера необходимо было предпринимать в любом случае и любой ценой. Полковник Геннинг фон Тресков, который оказывал значительное воздействие на мысли и поступки Штауффенберга после 1943 года, высказал особо впечатляющие слова. Перед смертью он вновь изложил основные мотивы своего поступка:

"Я считаю Гитлера главным врагом не только Германии, но и всего мира. Когда через несколько часов я предстану перед судом божьим, чтобы дать отчет о своих делах и упущениях, я верю, что смогу с чистой совестью ответить за все, что я сделал в борьбе против Гитлера. Как однажды Бог обещал Аврааму, что он не разрушит Содом, если в этом городе найдется хотя бы десять праведников, так и сейчас, я надеюсь, что ради нас Бог не уничтожит Германию".

Мы испытываем глубокую благодарность к мужчинам и женщинам германского сопротивления. С большим уважением мы относимся также к тем, кто, эмигрировав из страны, отказался поддерживать деспотический режим или вынужден был бежать из нее. К ним относятся те, кто из чувства любви к своей родине боролся с гитлеровской диктатурой из-за рубежа. К ним относятся те писатели, которые стремились пробудить весь мир силой своих слов и привлечь внимание к тому, что происходило в Германии.

Большинству эмигрантов нелегко было расставаться со своей родиной, а некоторым из них было также трудно возвратиться впоследствии домой. Поэтому мы тем более благодарны тем, кто помогал создавать Федеративную Республику Германия. Вплоть до сегодняшнего дня их участие оказывает значительную помощь нынешним усилиям, направленным на достижение примирения и мира.

Позвольте мне также назвать человека, которого я считаю одним из величайших героев XX столетия: Рауля Валленберга. В 1944 году, в возрасте 32 лет, он, рискуя жизнью, спасал в Будапеште сотни тысяч евреев, которым угрожала смерть. В 1945 году он был депортирован в Советский Союз, и с тех пор о нем ничего не известно.

В ходе бесед с Генеральным секретарем Горбачевым я обратил внимание на то, что нам неизвестна судьба этого исключительно мужественного человека. Я очень надеюсь, что сейчас, в период перемен, когда в странах Варшавского Договора идет открытое обсуждение тяжелого наследия сталинизма, судьба Рауля Валленберга может быть выяснена истинно убедительным образом. Поэтому я в высшей степени приветствую тот факт, что недавно советские власти пригласили в Москву родственников Рауля Валленберга.

VI

Сегодня, 1 сентября, я особо хочу обратиться к молодежи Германии. Они не несут никакой вины за диктатуру и мировую войну – ни коллективно, потому что такой вины нет, ни индивидуально, потому что они слишком молоды. И все же на них лежит ответственность, потому что прошлое остается с нами. От этого не может уйти ни один немец. Однако давайте всегда рассматривать бремя истории и как историческую возможность. Каждый, кто знаком с историей нынешнего столетия, обладает повышенным пониманием опасностей и соблазнов нашего времени. Давайте также удержимся от сегодняшних соблазнов относиться с презрением к патриотизму и любви к родине только лишь потому, что этими ценностями злоупотребляли в период национал-социализма. Проявление презрения к патриотизму означало бы невольное исполнение намерений Гитлера. Генерал-полковник Людвиг Бек, принимавший участие в покушении 20 июля 1944 года, понимал это и однажды с большой тревогой записал: "У этого человека вообще нет никакой родины".

Любовь к своей родине и любовь к свободе, патриотизм и европейское сознание не должны более никогда идти отдельными путями – вот вывод, который мы должны усвоить.

Подобным же образом необходимо неразрывно связывать такие добродетели, как мужество, верность и преданность, с основополагающими нравственными нормами. Например, солдаты бундесвера не дают клятву верности какому-либо конкретному лицу; они клянутся защищать ценности, закрепленные в нашей либеральной конституции, Основном законе, провозглашенном более 40 лет тому назад.

VII

Основатели Федеративной Республики Германия создали ее, вторую германскую демократию, в свете опыта германской истории. Они возвратили нашу страну на путь либеральных традиций, которые не смогли разрушить ни война, ни тирания.

Мы можем гордиться нашей либеральной конституцией, в которой мы

- признаем абсолютный приоритет человеческого достоинства во всех сферах жизни;
- отвергаем войну и насилие в качестве политического средства, а также любые проявления реваншизма - решение, которое было подтверждено германскими изгнанниками в Штуттгартской хартии 1950 года;
- привержены целям свободной и объединенной Германии в свободной и объединенной Европе.

Проявлением глубокого гуманизма является то, что авторы нашего Основного закона предоставили жертвам политических, религиозных или расовых преследований право на убежище. Человечность общества проявляется не только в уважении свободы и достоинства своих собственных граждан, но также и в восприимчивости к жертвам насилия и угнетения в других странах.

Все эти решения дали возможность нашему обществу завоевать признание в качестве миролюбивого члена мирового сообщества, преданного идее свободы и справедливости в таких масштабах, о которых, разумеется, никто и не осмеливался мечтать в 1945 году, на исходе войны и тирании. Об этом приятно говорить сегодня, спустя 40 лет после основания Федеративной Республики Германия.

В настоящее время мы являемся свидетелями вступления Европы в новую эру, и мы должны быть готовы к тому, чтобы сыграть значительную роль в ее создании. Европа, действительно вся Европа, стоит перед лицом глубоких изменений, радикальных преобразований в экономической и социальной областях. Впервые после окончания войны есть перспектива выйти из ситуации, омрачаемой конфликтом между Востоком и Западом.

События, происходящие на нашем старом континенте, вызывают восхищение у людей во всем мире. Какой другой народ может быть больше заинтересован в распространении свободы, чем не наш собственный? Распад возникавших в течение десятилетий окаменевших структур в Европе вселяет новые надежды на объединение нашей родины.

Время работает на свободу, а не против нее. Поэтому в этот день поминовения мы также смотрим с надеждой в будущее. Несмотря на ту боль, которую мы испытываем, вспоминая 1 сентября 1939 года, мы сознаем свою ответственность перед грядущими поколениями. Когда-нибудь они будут судить о нас на основе того, сделали ли мы правильные выводы из войны и диктатуры, и того, исполнили ли мы задачу создания в конечном счете лучшего и более спокойного мира.

Мы предвидим будущее, в котором народы мира мирно объединятся в условиях общей свободы, и мы будем, не жалея сил, бороться за то, чтобы это исполнилось. Вспоминая о 1 сентября 1939 года, мы знаем, что он является нашим наиболее ценным наследием, которое мы можем завещать грядущим поколениям.
